

БУНДОВСКОЕ ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мошук А.В.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

Одним из наиболее важных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси являлось участие партии в деятельности еврейских профсоюзов. Основную часть своей работы среди еврейского пролетариата партия проводила через профсоюзы. Основная масса членов и сторонников Бунда была сконцентрирована в подконтрольных партии классовых профсоюзах. Название классовые, профсоюзы Польши, в том числе и еврейские, получили за признание классовой борьбы между владельцами предприятий и наёмными рабочими.

Основой профсоюзной системы партии были многочисленные еврейские рабочие и ремесленные профсоюзы, основанные ещё до 1918 г. После создания польского государства, а затем и включения западнобелорусских земель в его состав, партия вела целенаправленную политику по воссозданию партийной профсоюзной системы. Фактически мы можем констатировать, что к концу 1920-х гг. на территории Западной Беларуси сформировалась сеть профсоюзных организаций, находившихся под влиянием Бунда. Данная организационная структура была представлена профсоюзами, входившими в состав так называемых Культур-Амтов, находившихся под эгидой общепольского Союза профессиональных товариществ, а также тех союзов, которые подчинялись непосредственно политическому руководству Бунда.

С приходом к власти Ю. Пилсудского и особенно с началом экономического кризиса на рубеже 1920-х–1930-х гг. Бунд усиливает работу в рамках профсоюзных организаций. Причиной данного явления послужило крайне тяжёлое экономическое положение еврейского населения, что подталкивало его к поиску новых форм борьбы за улучшение условий жизни.

Так, характеризуя сложившееся положение в восточных воеводствах Польши, виленский комитет Бунда констатирует, что «положение большинства еврейского населения Западной Беларуси является катастрофическим. На данный момент (1929 г. – А.М.) в Польше более 1 млн. евреев находятся без работы или не имеют средств к существованию, а около 1/3 от всех евреев страны находится на грани голодной смерти. Данное положение до крайности усугубляется антисемитской политикой польского государства» [6, л. 272]. Кроме того, польское правительство фактически проводило целенаправленную политику поддержки центральных воеводств страны, в то время как северо-восточные воеводства страны были поставлены на грань выживания.

В данных условиях работа Бунда среди профсоюзных организаций становилась одним из приоритетных направлений деятельности партии. В Белостокском и Новогрудском воеводствах партия смогла не только расширить своё влияние среди профессиональных организаций, но и привлечь в их ряды значительное количество новых членов. Увеличение численности партийных профсоюзов проходило как за счёт лиц, оказавшихся без работы, так и за счёт представителей других социальных слоёв еврейского населения, которые видели в сотрудничестве с партией единственную возможность выжить в данных условиях.

В то же время Культур-Амт отмечает ряд негативных тенденций в рамках профдвижения. В годы кризиса наблюдается заметный рост проправительственных профсоюзных организаций. Особенно сильны были данные организации на территории

Полесского и Виленского воеводств [3, л. 17]. Причинами усиления проправительственных и сокращения количества классовых профсоюзов в данных воеводствах являлось острое соперничество в рамках классовых профсоюзов между ППС, Бундом и Поалей Сион, с одной стороны, и КПЗБ и ППС-левицей, с другой. На очередной конференции окружной комиссии классовых профсоюзов в апреле 1932 г. в Вильно был констатирован тот факт, что количество классовых профсоюзов воеводства сократилось по сравнению с 1928 г. в 2 раза [5, л. 129].

В меньшей степени позиции Бунда были ослаблены на территории Белостокского и Новогрудского воеводств. В таких городах, как Белосток и Гродно проправительственным союзам так и не удалось поколебать позиции еврейских классовых профсоюзов. В Слониме все 6 действовавших в городе в конце 1920-х—начале 1930-х гг. профсоюзов были классовыми [7, л. 359]. В Барановичах из 12 профсоюзов 7 также являлись классовыми [1, л. 14]. Причинами данного явления являлась меньшая степень концентрации проправительственных союзов, их разбросанность по небольшим городам и местечкам Белостокского и Беловежского промышленных округов.

Начало экономического кризиса привело к изменению тактики действий руководства бундовских профсоюзов, которое стало занимать более умеренные позиции в разрешении конфликтов между рабочими и работодателями. Руководство еврейских классовых профсоюзов в условиях экономического кризиса пришло к необходимости отказаться от использования стачек и забастовок как форм борьбы рабочих за свои права: «Стачки и забастовки являются необходимыми формами борьбы только в тех случаях, когда исчерпаны все другие возможности разрешения проблем» [2, л. 144].

Следует отметить, что руководители бундовских профсоюзов во время экономического кризиса начали выдвигать более умеренные экономические требования, которые были обусловлены реальной оценкой ситуации. Необходимость изменения тактики в борьбе за интересы еврейского пролетариата лидеры Бунда объясняли стремлением избежать увольнения еврейских рабочих в результате локаутов и защитить профсоюзные организации от репрессий со стороны властей.

Однако основными формами радикальных действий бундовских профсоюзов продолжали оставаться стачки. Так, на протяжении 1929—1931 гг. представители Бунда приняли участие в стачках профсоюзов печатников, перчаточников, гутников, кирпичников и торговых рабочих Вильно; рабочих фанерной фабрики в Гродно; спичечной фабрики «Прогресс-Вулкан» в Пинске; гутников и кожевников Белостока и Крынок; рабочих деревообрабатывающей фабрики «Щара» в Слонимском повете. Следует отметить, что большинство стачек носило оборонительный характер и было направлено на сохранение заработной платы и условий труда. Чаще всего участие Бунда в стачках сводилось к попыткам решения конфликтных ситуаций через создание так называемых соглашательских комиссий, которые выступали своеобразным посредником между рабочими и работодателями. Кроме стачек, одно из центральных мест в деятельности бундовских профсоюзов занимала социальная деятельность. Так, члены еврейских профсоюзов оказывали помощь безработным, предоставляя им право выхода на работу один день в неделю.

В связи с началом экономического кризиса и обострением социально-экономической и общественно-политической ситуации меняется политика польских властей в отношении профсоюзного движения. С приходом к власти весной 1929 г. «правительства полковников» начинается закрытие целого ряда профсоюзов, в том числе и на территории Западной Беларуси. Стремясь ограничить влияние профсоюзов в общественно-политической жизни, правительство в 1929 г. заменяет выборные

правления больничных касс на правительственные комиссариаты. Следующим шагом правящих кругов явилось постановление президента польской республики от 27 октября 1932 г. «Об объединениях граждан». 108-й пункт данного постановления допускал деятельность профсоюзов только под непосредственным административным контролем со стороны властей. Постановление ликвидировало конфиденциальность профсоюзных собраний и принятых на них решений. Представители любого уровня власти имели право затребовать любую интересующую их документацию. Администрация всех уровней, органы политической полиции Польши получали право прекращать деятельность профсоюзов по их усмотрению.

Ответом классового профдвижения на действия правительства стало проведение единогофронтных акций, в которых принимали участия представители всех социал-демократических и коммунистических организаций страны. В рамках данной кампании различными профсоюзами проводились широкие вербовочные мероприятия по привлечению в свои ряды новых членов. В результате в период осень 1935–зима 1936 гг. количество профсоюзов, входивших в Культур-Амты, значительно выросло в Белостоке, Бресте, Барановичах, Вильно, Гродно и Слониме. Так, в Белостоке значительно расширил свои ряды союз текстильщиков, численность которого возросла за период март–октябрь 1935 г. более чем на 2000 человек и стала превышать цифру в 3000 человек. К другим бундовским профсоюзам за этот же период присоединилось около 400 человек [8, л. 404]. В Вильно вербовочную кампанию проводили 10 еврейских классовых профсоюзов. Всем им удалось пополнить свои ряды [10, л. 281].

Некоторые бундовские профсоюзы усилились за счёт создания под их руководством новых секций отдельных профессиональных категорий. Так, при союзе строителей в Бресте были открыты секции маляров, рабочих общественных работ [13, л. 13]. В Гродно при профсоюзе лекарей были созданы отделы мельников и производителей лимонада, [9, л. 70] фотографов при союзе печатников в Вильно [10, л. 327]. Кроме того, Бунд начал активно проводить политику создания параллельных, уже существующим, союзов из числа своих сторонников. Так, в Гродно Культур-Амтом были созданы профсоюзы печатников, кожевников, бундовский отдел союза «Игла» [11, л. 68].

Таким образом, приведённый документальный материал свидетельствует о том, что окончательно бундовская профсоюзная система была сформирована лишь к концу межвоенного периода. В процессе создания и деятельности еврейских классовых профсоюзов Бунд столкнулся с соперничеством со стороны Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ), поалейсионистов и Польской социалистической партии (ППС). Окончательно выяснить степень влияния каждой из данных партий на еврейское классовое профдвижение крайне затруднительно по следующим причинам: во-первых, неполнота данных, во-вторых, субъективизм в оценках и сведениях, приведенных в партийных отчётах и документах польских властей. Фактически определяющим фактором принадлежности профсоюзной организации к той или иной партии являлось доминирование членов партии в её правлении, т.е. борьба за влияние в профсоюзе зачастую сводилась к борьбе за места в его правлении.

На основе анализа документов польской администрации и отчётов окружных комитетов КПЗБ можно констатировать, что к середине 1930-х гг. Бунд практически полностью доминировал среди еврейских профсоюзов. Более того, польские исследователи сходятся во мнении, что 90% всех еврейских профсоюзов на территории северо-восточных воеводств находились под руководством партии [14, s. 257; 15, s. 14]. На отчётно-выборной конференции Центральной Комиссии, которая состоялась 11 апреля 1937 г., утверждалось, что под влиянием Бунда в польском государстве находилось 20 профсоюзных объединений, с общим количеством членов 29155 человек [16, s. 313].

В то же время, характеризуя деятельность еврейских профсоюзных организаций края, польские власти неоднократно подчёркивали, что Бунду приходилось вести напряжённую борьбу за лидерство с КПЗБ. Вопрос о создании единого фронта с коммунистами в рамках профсоюзного движения был главным вопросом для ЦК Бунда на протяжении 1934–1936 гг. Основным сдерживающим фактором для руководства партии было опасение, что коммунисты воспользуются созданием едиnofронт-овских организаций для того, что бы развалить Бунд изнутри. Поэтому, несмотря на то, что на протяжении 1934–1936 гг. Коммунистическая партия Польши (КПП) и КПЗБ неоднократно обращались к Бунду с предложением о создании едиnofронт-овских организаций, последний неизменно отвечал отказом и фактически стремился не допустить создания единого фронта.

Однако рост антисемитизма и настроение рядовых членов партии, заставили ЦК Бунда пойти на сотрудничество с КПП и КПЗБ. В итоге 12 сентября 1934 г. между партиями было заключено соглашение, согласно которому партии образовывали единый фронт и обязывались прекратить «взаимные нападки друг на друга, а так же объединялись для совместной борьбы с общим противником в духе взаимной лояльности и пролетарского братства» [4, л. 45]. Основными целями данного фронта были борьба с фашизмом, национализмом и антисемитизмом.

Однако попытки подписания соглашения о создании единого фронта были сорваны представителями руководящих органов коммунистического движения, после чего ЦК Бунда запретил местным организациям вести переговоры с коммунистами и проводить совместные акции. Несмотря на это, в начале 1935 г. первым в Польше едиnofронт-овское соглашение в рамках профсоюзных организаций о совместной борьбе с местным комитетом КПЗБ подписал Окружной комитет Бунда в Гродно. Осенью 1935 г. подобное соглашение было подписано в Барановичах, и создан городской комитет единого фронта, куда вошли представители Бунда, КПЗБ, ППС и Поалей Сион. Уже 12 и 16 января 1936 г. по его инициативе в Барановичах прошли массовые выступления рабочих против национального гнёта [12, л. 10].

В такой обстановке во второй половине 1935 г., под нажимом и низовых организаций Бунда, а также в связи с усиливающимся антисемитизмом, руководство партии пошло на установление единства действий с коммунистами. Представители Бунда вошли в состав едиnofронт-овских комитетов и комиссий, участвовали в организации совместных экономических и политических выступлений рабочих (забастовок, демонстраций, митингов), которые проходили под лозунгами единого рабочего и антифашистского народного фронта.

Однако следует отметить, что основной причиной данных действий руководства партии была всё возрастающая угроза со стороны фашизма и рост антисемитизма. Ускоренный смертью Ю. Пилсудского в мае 1935 г. в Польше вспыхнул экономический и политический кризис. Если Ю. Пилсудский ещё мог строго следовать определённым направлениям внутренней и внешней политики страны, то его преемники на это уже были не способны. Приход к власти А. Гитлера активизировал деятельность полуфашистских групп на территории польского государства. К 1938 г. почти все политические партии в Польше, за исключением ППС, Демократической партии и КПП, приняли программы, призывающие к устранению евреев и «еврейского влияния» в Польше. Кампания антисемитизма сопровождалась призывами к экономическому бойкоту, на чём особенно настаивали эндэки и большинство католического духовенства, попытками создать для еврейских студентов, чей доступ к высшему образованию уже был строго ограничен Ю. Пилсудским, специальные «гетто» в университетах, растущим числом дискриминационных мер и грубым физическим насилием.

Сотрудничество Бунда и коммунистов в рамках антифашистского народного фронта официально продолжалось до второй половины 1937 г. Одной из основных причин отказа Бунда сотрудничать с КПП и КПЗБ были массовые политические репрессии в СССР. Нельзя, однако, говорить о том, что сотрудничество прекратилось совсем. Периодически партии вступали в контакты друг с другом на уровне низовых организаций вплоть до роспуска КПП и КПЗБ в 1938 г. На основании данных фактов мы можем говорить о том, что только изменение политической ситуации в стране способствовало налаживанию сотрудничества между Бундом и КПЗБ в рамках антифашистского фронта. Причиной этого, на наш взгляд, являлась непродуманная политика Коминтерна. Руководство III Интернационала главной целью ставило жёсткое подчинение всех революционных партий Москве. Однако в условиях Польши и Западной Беларуси это привело бы к ликвидации социал-демократического движения. Понимание данной угрозы во многом и приводило к тому, что Бунд только под давлением внешних обстоятельств и с большой неохотой шёл на контакты с КПЗБ в рамках еврейского профсоюзного движения.

Таким образом, мы можем утверждать, что позиции бундовских организаций в еврейском классовом профсоюзном движении были традиционно сильны. Несмотря на серьёзную конкуренцию в борьбе за контроль над еврейским профсоюзным движением со стороны, прежде всего КПЗБ, польский Бунд доминировал в нём на протяжении всего межвоенного периода. Превалирующим его влияние стало в 1938 г., после роспуска КПЗБ, когда около 90% всех еврейских классовых профсоюзов в Западной Беларуси находилось под руководством партии. Однако отсутствие крупных промышленных центров на территории региона и доминирование производства кустарного типа привело к тому, что польский Бунд в Западной Беларуси, в отличие от центральных воеводств польского государства, не имел крупных профсоюзных организаций.

Деятельность партии в профсоюзной среде носила, прежде всего, политический характер: действуя в рамках профсоюзных организаций и с их помощью, польский Бунд организовывал митинги и забастовки протеста против ущемления политических, экономических и национальных прав евреев, формировал отряды самообороны и создавал специальные комитеты помощи жертвам антисемитских погромов. Профсоюзные организации партии стали базой при проведении единфронтовых акций, направленных против фашизма и антисемитизма. Борьба с антисемитизмом во второй половине 1930-х гг. стала основным содержанием работы профсоюзных организаций польского Бунда на территории Западной Беларуси. Через профсоюзы партия вела активную работу за улучшение экономического положения еврейского пролетариата. Защищая экономические интересы еврейских рабочих, польский Бунд нередко проводил штрейкбрехерскую политику и шёл на соглашения с владельцами предприятий.

Список цитированных источников и литературы

1. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2440.
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2447.
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 11.
4. ГАБО. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 2921.
5. ГАБО. – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 796.
6. ГАБО. – Фонд 51. – Оп. 17. – Д. 222–225.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 261.
8. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 460.

9. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 475.
10. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 500.
11. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 582а.
12. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 596.
13. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 599 а.
14. Hass, L. Ruch związkowy w Rzeczypospolitej / L. Hass // Z dziejów Drugiej Rzeczypospolitej. – Warszawa: Książka i wiedza, 1986. – S. 248–289.
15. Pilch, A. Głowne kierunki ruchu zawodowego w Polsce / A. Pilch // Kwartalnik Historii Ruchu Zawodowego. – 1982. – № 3–4. – S. 3–15.
16. Sprawy Narodowościowe / Warszawa: Instytut Badań Spraw Narodowościowych. – 1937. – № 3.

ДА ВЫГОКАЎ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ: СУПЯРЭЧНАСЦІ ВЕРСАЛЬСКОЙ СІСТЭМЫ Ў ЦЭНТРАЛЬНА-ЎСХОДНЯЙ ЕЎРОПЕ Ў ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ 1920-х ГАДОЎ

Мязга М.М.

УА «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», г. Гомель

Пасля завяршэння Першай сусветнай вайны краіны-пераможцы стварылі новую сістэму міжнародных адносін, якая павінна была забяспечыць непаўтарэнне ваеннай катастрофы, падобнай той, якая адбылася ў 1914–1918 гг. Аднак з моманту свайго стварэння Версальская сістэма міжнародных адносін несла ў сабе цэлы комплекс вострых супярэчнасцяў. Рэгіёнам, у якім з самага пачатку гэтыя супярэчнасці праявіліся з асаблівай вастрынёй, была Цэнтральна-Ўсходняя Еўропа. Міжнароднае становішча тут вызначалася перш за ўсё ўзаемаадносінамі паміж Савецкай Расіяй (СССР), Германіяй і Польшчай. Гэтыя краіны занялі рознае месца ў Версальскай сістэме, што вызначыла іх рознае стаўленне да яе і параджала найбольш значныя супярэчнасці ў рэгіёне. Развіццё гэтых супярэчнасцяў на працягу 20–30-х гг. XX стагоддзя прывяло ўрэшце рэшт да таго, што менавіта ў Цэнтральна-Ўсходняй Еўропе 1 верасня 1939 г. успыхнула польмя Другой сусветнай вайны. Таму для вывучэння перадумоў, якія прывялі да яе ўзнікнення, вялікае значэнне мае вывучэнне ўзаемаадносін паміж Савецкай Расіяй, Польшчай і Германіяй у першыя гады існавання Версальскай сістэмы, калі аформіліся асноўныя супярэчнасці паміж гэтымі краінамі. Мы абмяжуем верхнюю храналагічную мяжу нашага даследавання падпісаннем Лакарнскіх пагадненняў, якія істотна змянілі міжнародную сітуацыю ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе. Такім чынам, мэтай дадзенай работы з’яўляецца выяўленне тых супярэчнасцяў, якія сфарміраваліся ў адносінах паміж Савецкай Расіяй, Германіяй і Польшчай у першыя гады існавання Версальскай сітэмы, і іх ролі ва ўзнікненні Другой сусветнай вайны.

Далёная праблема знайшла пэўнае адлюстраванне ў савецкай, расійскай, польскай, германскай і беларускай гістарыяграфіі. Пры вывучэнні савецка-германскіх адносін савецкая гістарыяграфія, як і гістарычная навука ГДР і ПНР, зыходзіла з таго, што рэвалюцыйны курс з’яўляўся практычным увасабленнем савецкай палітыкі мірнага суіснавання. Такі пункт гледжання адлюстраваны ў работах А. Ахтамзяна [1], С. Мікуліча [2], В. Руге [3], [4]. Замоўчаліся антыверсальскі і антыпольскі аспекты гэтай палітыкі. Германская немарксісцкая гістарыяграфія адстойвала пункт гледжання, згодна якому рэвалюцыйная палітыка служыла інтарэсам рэвізіі Версаль [5; 6]. Польская немарксісц-